

КОРОЛЬ ЛИР

или англичане в городе

Как вам чистый английский? Вы встречались с ними?

Я – трижды: они выходили ко мне сквозь толщу веков из другой – донашенской – эры через завесу не толще прозрачного крылышка стрекозы! Все эти герцоги и графы, Корделия и остальные выходили ко мне во главе с Королем Лиром и рассказывали, каждый по-своему, историю своей семьи. Не было только Шута – умнейшего, - промолвившего своему королю в полный голос: «Тень Лира», - и еще много чего нелестного о королевской особе прямо и неподкупно.

...А действительно, зачем шут королю, поделившему все свое добро между своими двумя дочерьями, накиннув сверху и то, что принадлежало третьей, Корделии, не сумевшей объяснить свою дочернюю любовь отцу, как тому было надо? Вследствии раздела имущества, король становится: шутком – для старших дочерей, несчастным отцом – для окружающих, юродивым и...и... - для всех других, веками не устающими слушать и даже слышать эту семейную трагедию. А еще – ее рассматривать.

Почему не устаем от этого?

Ответ на поверхности. – Читая, мы еще защищены от прямого воздействия трагедии на наши умы, не переносим действие из книги на окружающих: читая, мы можем видеть лишь духовным – внутренним – зрением. Когда видишь на подмостках театра все то же Зло, берущее в оборот зрителя банками и склянками из-под виски местного розлива из магазина по соседству с этим театром, - это другое: это – наглядно. Когда буйство Зла опрокидывает с королевского престола короля и он, нищий, полуголый, спит на земле и не хочет просыпаться, увидев перед собой Корделию, - это наглядно. Кажется нет и крупницы добра, ничего святого! – Ведь и финал трагедии – убийство Корделии, олицетворяющей Любовь и Милосердие.

Но – нет! Любовь и милосердие, живущие в сердцах зрителей, - вот ЧТО выходит на поверхность! – Лица зрителей от 16 до возраста преклонного, вот отдельная тема! – Это уже не спектакль, это реальность мгновения и часа п о с л е просмотра, та гамма чувств: от восторга игрой актеров до растерянной и незащитной улыбки, та невозможность оторвать взгляд от сцены, где от Корделии лишь алое платье!

...Потрясающая находка создателей театрального действа: листовка, где черным по белому: «Разыскивается Эдгар Глостер... рост... цвет волос... награда...», ну и сам «преступник» - в анфас, в профиль.

Листовок хватит лишь тем, кто на первых рядах и то не всем, а тем, кто ... подберет. Подобрав, не удержавшись, и в третий раз, слышу: «Бери-бери! Я тут уже в четвертый раз!» - это в антракте встретились двое: лет этак по семнадцать...

Тишину в зале после уже отмеченных лиц зрителей п о с л е описывать излишне.

А в начале осени – слух: устали... отыграли... будут снимать спектакль из репертуара... Пожалуйста, не делайте этого так скоро: буря в технологии 3D, пусть она метет и воеет на сцене «Драмы номер три», - лишь бы ДОМ выстоял. – На Украине или в Сирии, в Великобритании ли, в России ли...

Чтобы жить, нужна передышка: на войне, как на войне. Разве это известно лишь Шекспиру и Пастернаку?

Равнодушный к театру в целом,
но в данном случае
БЛАГОДАРНЫЙ ЗРИТЕЛЬ

Каменск-Уральский,
20 ноября 2015